

ЛЕКЦИЯ. ПУНКТУАЦИЯ

1. Историческое становление пунктуации.
2. Принципы русской пунктуации. Трудные вопросы пунктуации.
3. Активные процессы в современном русском языке. Некоторые тенденции в современной русской пунктуации.

1. Термин *пунктуация* (лат. *punctum* – точка) означает, во-первых, совокупность знаков препинания, используемых в письменной речи, во-вторых, собрание правил их расстановки (в последнем смысле точнее говорить о правилах пунктуации).

Современная русская пунктуация имеет системный характер, поскольку знаки препинания представляют собой совокупность обозначений, внутренне связанных устойчивыми отношениями, закономерно проявляющимися на письме.

Структурный принцип способствует выработке твердых общеупотребительных правил расстановки знаков препинания. Знаки, поставленные на таком основании, не могут быть факультативными. Это тот фундамент, на котором строится современная русская пунктуация. Это, наконец, тот необходимый минимум использования знаков, без которого немислимо беспрепятственное общение между пишущим и читающим.

«Структурные» знаки в настоящее время достаточно регламентированы, употребление их устойчиво. Такие знаки членят текст на структурно значимые части, помогают установить соотнесенность частей текста, указывают на конец изложения одной мысли и начало другой. Такие знаки имеются в тексте любой стилевой принадлежности (и в официальном документе, и в научном сочинении, и в художественном или публицистическом произведении).

Синтаксическое членение речи в конечном счете отражает членение логическое, смысловое, так как структурно значимые части совпадают с логически значимыми, более того, они служат их выражению, и знаки препинания фиксируют границы этих частей.

С другой стороны, смысловое членение речи подчиняет себе структурное, т. е. конкретный смысл диктует и единственно возможную структуру. Строение предложения как бы программируется заданным смыслом. При необходимости передать иной смысл предложение при этом же наборе слов конструируется по-другому.

Возьмем пример: *Теперь он пристально рассматривал в бинокль маленькую школу под бурой черепицей, с одинокой покосившейся трубой, с самодельной надписью на фанерной вывеске* (Ч. Айтматов). Запятые отделяют каждую предложно-падежную форму и фиксируют однородный ряд, члены которого связаны с существительным *школа*: *школа под бурой черепицей, школа о одинокой покосившейся трубой, школа с самодельной надписью...*

Может быть, этот пример и не столь показателен, поскольку не бывает «черепицы с трубой». Но в других случаях, где лексические значения слов не препятствуют такому объединению, только запятая помогает установить их смысловую и грамматическую зависимость. Например: *Трое перед фотографией, напряжены* (И. Ильф). Запятая здесь членит предложение на две части: *трое перед фотографией* и *трое напряжены*, т. е. имеется два сказуемых. Ср. вариант без запятой: *Трое перед фотографией напряжены*. Здесь только одно сказуемое, распространенное второстепенным членом *перед фотографией*. В предложениях *Она говорила долго только о нем* и *Она говорила долго, только о нем* совершенно разный смысл (первое предложение – о других говорила, но мало; второе предложение – о других вообще не говорила), и достигается это постановкой запятой.

Вот еще пример того, как знак влияет на смысл предложений: *Народу в тот день было полным полно. Толкались в лесочке, по берегу, обсели все скамейки: кто в спортивных костюмах, кто в пижамах, с детьми, собачками, гитарами* (Ю. Трифонов). Во-первых, благодаря запятой *лесочек* оказался не на берегу, и во-вторых, запятая позволила избежать «пижам с детьми и собачками».

Знаки препинания помогают установить смысловые отношения между словами в предложении, помогают уточнить структуру предложения.

Многие знаки выполняют исключительно смысловую роль, притом часто с эмоциональной окраской. Большая смысловоразличительная роль отводится, например, тире: *Жених был приветлив и очень важен, потом – он был неглуп и очень зажиточен* (М. Горький). Только тире позволяет осмыслить слово *потом* как «кроме того». Не будь тире, *потом* имело бы первоначальный смысл «после чего-либо».

Так же важна роль тире в предложениях: *Иск – бесхозяйственности* («Комс. правда»); *Из одного двора вдруг вывалилась на шоссе нарядная толпа – с песнями, гармонью, смехом* («Правда»). В первом примере тире помогает передать смысл – иск предьявляется бесхозяйственности, без тире предложение имело бы противоположное значение – бесхозяйственность предьявляет иск (!). Во втором предложении тире перераспределяет связи между словами: *вывалилась с песнями...*: без тире *с песнями* передавало бы признак толпы – *толпа с песнями, гармонью, смехом*.

Значимость знаков препинания в современных текстах очень велика, и функции их усложняются. Подчас они выступают не только как различители смысла, но и служат речевой экономии. Вот примеры того, как точка, членящая высказывание, помогает передать нужный смысл (причину, цель, пояснение) без специальных лексических средств (союзов): *Осталась в живых одна Мария Лукинична Павлова. Случайно осталась. Раненная, свалилась под пол, под сырую солому* (В. Кочетов) (ср.: *Случайно осталась, так как, раненная, свалилась...*); *Выражение лица? – Обычное. Озабоченное* (В. Леви) (ср.: *Обычное, т. е. озабоченное*).

Большую роль в осмыслении текста играет и место знака, делящего предложение на смысловые и, следовательно, структурно значимые части. Ср. примеры: *И собаки притихли, оттого что никто посторонний не тревожил их покоя* (А. Фадеев). – *И собаки притихли оттого, что никто посторонний не тревожил их покоя*. Перестановка запятой изменяет логический центр сообщения: во втором предложении внимание заостряется на причине явления, тогда как в первом преследуется иная цель – констатируется само состояние и лишь дополнительно указывается его причина. Указание на причину состояния наблюдаем и в следующем примере (выделяется *оттого*): *Он был счастлив оттого, что принес им эту новость, оттого, что вместе с ними ринулся на задворье, оттого, что вместе с ними толкался у открытой двери автофургона* (Ч. Айтматов). Ср. изменение логического акцента при перестановке запятых: *Он был счастлив, оттого что принес им эту новость, оттого что вместе с ними ринулся на задворье, оттого что вместе с ними толкался у открытой двери автофургона* (выделяется *счастлив*). Правда, такое перенесение знака не всегда возможно, поскольку структура предложения и его смысл подчас диктуют только одно возможное решение. Например: *В нижнем этаже, под балконом, окна, вероятно, были открыты, потому что отчетливо слышались женские голоса и смех* (А. Чехов). – «В нижнем этаже, под балконом, окна, вероятно, были открыты потому, что отчетливо слышались женские голоса и смех». Второй вариант предложения невозможен, так как перенос *потому* в главное предложение укажет на причину следующего действия, а это создаст бессмыслицу: окна были открыты потому, что слышались голоса.

Невозможность употребления союзов в нерасчлененном виде вызывается наличием при них особых слов, препятствующих слиянию. Такими словами могут быть усилительные, ограничительные или отрицательные частицы, вводные слова, которые в силу своей служебной роли употребляются только со знаменательными словами и, следовательно, при союзах стоять не могут. При переходе в главное предложение первая часть таких союзов становится знаменательной частью речи, отрывается от последующей части союза, на что указывает запятая: *Наташа в эту зиму в первый раз начала серьезно петь и в особенности оттого, что Денисов восторгался ее пением* (Л. Толстой); *Об общем ходе дел говорили мало, частью оттого, что ничего положительного не знали, частью оттого, что смутно чувствовали, что общее дело войны шло плохо* (Л. Толстой); *Водитель как раз для того,*

чтобы люди схлынули, застопорил машину напротив калитки (А. Фадеев); *Он был мрачен не только потому, что сам вынужден был остаться, а и потому, что из-за него оставались мать и сестра* (А. Фадеев). В этих примерах расчленение союзов *потому что, оттого что, для того чтобы* оказалось необходимым, так как слова лишь, в особенности, частью, как раз, не только непосредственно примыкают к первой части союзов, подчеркивая, усиливая или ограничивая заключенное в них значение как в словах знаменательных.

В других случаях место запятой в сложном предложении определяет конкретные смысловые взаимоотношения его частей. Так, в зависимости от места запятой придаточные могут означать то следствие, то образ действия: *Я поглядел на нее сбоку, так что мне стал виден чистый, нежный профиль ее слегка наклоненной головы* (А. Куприн). – *Я поглядел на нее сбоку так, что мне стал виден чистый, нежный профиль ее слегка наклоненной головы; Бешено ругаясь и расталкивая лошадей, так что они взвились на дыбы, он [Дубов] полез к своему коню за подругой* (А. Фадеев). – *Бешено ругаясь и расталкивая лошадей так, что они взвились на дыбы, он полез к своему коню за подругой.*

Такие варианты, однако, не всегда возможны, и причина этого заключена в лексическом составе предложения, т. е. в конечном счете в содержании высказывания. Вот примеры: *К сожалению, он отличался чрезвычайной близорукостью, так что даже носил стекла по какому-то особенному заказу* (А. Куприн); *Лед на реке тоже истончился и посинел, а местами уже и тронулся, так что идти на лыжах было опасно* (П. Павленко). Смысл, заключенный в первых частях предложения, не допускает наличия придаточных образа действия или степени, и, следовательно, расчленение союза невозможно.

Смысловый принцип в расстановке знаков препинания выявляется наглядно особенно при обособлении, а также при присоединительных членах предложения.

Присоединительные члены выделяются в составе предложения и заключают в себе дополнительные сведения, сопутствующие основному сообщению, они конкретизируют, уточняют, дополняют содержание основного предложения в целом или отдельных его членов. Присоединительные члены могут иметь специальные слова, с помощью которых они присоединяются к предложению: *даже, особенно, причем, в особенности, например, в частности, главным образом, в том числе, да и, да и вообще* и др. Например: *Некоторые казаки, и Лукашка в том числе, встали и вытянулись* (Л. Толстой); *Он [Шолохов] отозвался о моих критических отрывках с похвалой – причем в интервью, так что во всеуслышание* (Ю.Олеша). Однако часто присоединительные члены специальных присоединительных слов не имеют (их присоединительный характер передается интонационными средствами): *По небу все ползли тучи, медленно, печально* (М.Горький). Значение уточнения, конкретизации, значение дополнительного, попутного сообщения, подчеркивание всевозможных деталей и т. д. – все эти смысловые оттенки передаются с помощью обособленных и присоединительных членов, которые оформляются на письме знаками препинания.

Обособление или присоединение всегда воспринимается как нечто осложняющее состав предложения. Возьмем предложения: *И опять на станции свистнул паровоз – на этот раз отрывисто, коротко и точно с задором* (А. Куприн); *Конов посмотрел на все это и вздохнул. Просто так вздохнул – без грусти и без удовольствия* (М. Горький); *А лодка все неслась – быстрее и быстрее* (М. Горький). Поскольку обстоятельства здесь (*на этот раз отрывисто, коротко и точно с задором; без грусти и без удовольствия; быстрее и быстрее*) оторваны от определяемых ими глаголов-сказуемых, они приобретают некоторую самостоятельность и, следовательно, повышенную смысловую значимость. Вместе с тем и сами глаголы-сказуемые, будучи подчеркнуты логическим ударением, тоже повышают свою смысловую нагрузку, в результате чего смысловый объем всего предложения становится большим, нежели без подобных выделений: *И опять на станции свистнул паровоз, свистнул на этот раз отрывисто, коротко и точно с задором; просто так вздохнул, вздохнул без грусти и без удовольствия* и т. д. Ср.: *А лодка все неслась быстрее и быстрее*, где логически выделяются только наречия.

Знаки препинания помогают пишущему сделать очень тонкие смысловые выделения, заострить внимание читателя на важных деталях, показать их особую значимость и весомость.

Например, смысловая и психологическая глубина, напряженность и исключительность проявления признака передаются при помощи обособления в следующих примерах: *И тишина, от времени, становилась все злоеющей* (М. Горький); *А по ущелью, во тьме и брызгах, поток стремился навстречу морю* (М. Горький); *Табуны мальчишек – босиком по весенней траве – мчались вперед* (А. Толстой); *Он в это утро, далеко от дома, дошел до светлого конца войны* (С. Щипачев). Приведенные примеры показывают, сколь велика роль знаков в смысловом выделении, подчеркивании важных деталей.

В других случаях роль знаков еще более значительна, так как от их постановки зависит прямой смысл высказывания: *Появилась внутренняя легкость. Свободно ходит по улицам, на работу* (В. Леви). В последнем предложении запятая показывает, что речь идет о двух разных действиях: ходит по улицам, т. е. гуляет, и ходит на работу. Предложение без запятой приобретает совершенно иной смысл: ходит по улицам на работу (обозначение одного действия). Такие знаки имеют и смысловое и структурное значение, от их наличия или отсутствия зависит строение предложения (с однородными членами или без них).

Показательна роль знаков в случаях, когда лексический состав предложения и последовательность расположения слов в нем допускают разные толкования. Тогда только знаки помогают разобраться в содержании предложения: воспринять только один смысл и отбросить все остальное. Например, в предложении *Он [Челкаш] сразу обращал на себя внимание своим сходством со степным ястребом, своей хищной худобой и этой прицеливающейся походкой, плавной и покойной с виду, но внутренне возбужденной и зоркой, как лет той хищной птицы, которую он напоминал* (М. Горький) смысловые связи слов таковы: он обращал на себя внимание сходством с степным ястребом, обращал на себя внимание своей худобой и прицеливающейся походкой. Но если убрать запятую после слова *ястребом*, то предложение сразу приобретает иной смысл: *Он сразу обращал на себя внимание своим сходством с степным ястребом своей хищной худобой и этой прицеливающейся походкой...* (т. е. обращал внимание сходством со степным ястребом, которое проявлялось в хищной худобе и прицеливающейся походке).

Смысловый принцип пунктуации проявляется очень часто и при постановке знаков препинания между определениями. Известно, что однородность или неоднородность их прямо связана со значением прилагательных. Возьмем пример: *Мы сели на землю и... стали есть вкусный полубелый хлеб с садом* (М. Горький). Здесь прилагательные *вкусный* и *полубелый* не являются однородными определениями, поскольку они по-разному характеризуют определяемое слово – со стороны вкусовых ощущений и цвета. Определение *вкусный* относится к сочетанию *полубелый хлеб* (ср.: *невкусный полубелый хлеб, вкусный черный хлеб*), т. е. прилагательные эти, не сближаясь по значению, не становятся однородными и в синтаксическом плане. В предложении *Впереди виднелись полуголые вершины деревьев, и бедная, редкая листва их была раскрашена в яркие краски осени* (Ж. Горький) прилагательные *бедная* и *редкая* одинаково характеризуют предмет, они обнаруживают смысловую зависимость: *бедная*, потому что *редкая*, и *редкая*, следовательно, – *бедная*. В синтаксическом отношении они однородны; между членами однородного ряда устанавливаются сочинительные отношения: *бедная* и *редкая листва*. Этот смысловой повтор и фиксируется запятой. Прилагательное *бедная* нельзя отнести к сочетанию *редкая листва*, как нельзя сказать, что бывает *богатая редкая листва*.

Эти примеры иллюстрируют один из важных принципов русской пунктуации – смысловый. Оттенки, фиксируемые в предложении, могут, как мы видели, варьироваться, и потому в пунктуации, покоящейся на таком принципе, всегда есть нечто субъективное, индивидуальное. Умелая расстановка знаков препинания повышает смысловую значимость письменной речи, уплотняет семантическую емкость высказывания.

Однако вариативность в употреблении знаков отнюдь не свидетельствует об их необязательности, факультативности: нужный смысл фиксируется только одним пунктуационным вариантом, другой смысл требует и иного оформления, причем единственно возможного. Важно также отметить, что разный смысл, переданный с помощью разного пунктуационного оформления, неизбежно отражается на структуре текста или отдельного предложения. Приведенный выше анализ однородных и неоднородных определений, в частности, иллюстрирует это положение: варианты в осмыслении передаваемых прилагательными значений неизбежно влекут за собой изменение их синтаксической роли в предложении; они выступают в качестве то однородных определений, то неоднородных.

Возможность вариантов в пунктуационном оформлении текста, связанных с различным его осмыслением и ведущих одновременно к изменениям структурным, можно проиллюстрировать на таком примере: *Через месяц после известия о смерти Пети, заставшего ее свежей и бодрой пятидесятилетней женщиной, она вышла из комнаты полумертвой и не принимающей участия в жизни – старухой* (Л. Толстой). Тире в конце этого предложения вдвойне значимо: оно сообщает пояснительный характер члену предложения *старухой* (смысловое значение знака) и одновременно отрывает эту словоформу от сказуемого сочетания *вышла полумертвой и не принимающей участия в жизни* (структурное значение знака). Сравним без тире (возможный вариант осмысления): *...она вышла из комнаты полумертвой и не принимающей участия в жизни старухой*. То, что в авторском тексте воспринималось как часть сказуемого (*полумертвой и не принимающей участия в жизни*), без тире перешло в определение при слове *старухой*, а собственно сказуемым стало сочетание *вышла старухой*. Так наличие или отсутствие знака может служить сигналом различного осмысления связей между словами – членами предложения и одновременно – сигналом разного построения предложения. Заданный смысл, как видим, организует определенную структуру, а структура передает единственно возможный смысл.

3. Синтаксис относится к такому ярусу языковой системы, который характеризуется сравнительно небольшой восприимчивостью к внешним влияниям и медленной изменяемостью. Однако нельзя сказать, что эти изменения целиком обязаны действию внутренних закономерностей и никак не связаны с социальными причинами. Изменения в синтаксисе как особом уровне языковой системы естественно отличаются своеобразием: с одной стороны, синтаксис как часть грамматики в высшей степени устойчив и стабилен, с другой стороны, в отличие, например, от морфологии, он более вариативен и подвижен; более того, многие семантические процессы, активно протекающие в таком подвижном звене языковой системы, как лексика, осуществляются именно благодаря синтаксису, так как функционируют лексические единицы в строе предложения и словосочетания. Своёобразие в синтаксисе и взаимодействие внешних и внутренних (системных) факторов развития языка. Взаимодействие это ощутимо. Отмечается, в частности, зависимость синтаксических изменений от таких социальных факторов, как развитие средств массовой информации (радио, телевидение, печать), расширение устных контактов. Естественно, что в лексике роль внешнего толчка сильнее, но и синтаксису она вовсе не чужда. Даже общий синтаксический облик речи, в частности, в письменном ее варианте, в наше время иной, чем, например, в XIX в. от непрерывности синтаксической цепочки (синтагматики), яркой выраженности подчинительных отношений (система флексий и служебных слов) мы пришли к актуализированным построениям с имплицитно представленными синтаксическими связями (без специальных сигналов этих связей), к расчлененности грамматических структур, предельной самостоятельности отдельных их компонентов.

Тенденция к анализируемому в современном русском языке затронула всю грамматику – от морфологии до синтаксиса. Более того, анализ, обнаруживаемый в сфере морфологии, на уровне форм слова, проявляется именно в синтаксисе. «Нет формы, – учил А.А. Потебня, – присутствие и функции коей узнавались бы иначе, как по смыслу,

Т.е. по связи ее с другими словами и формами в речи и языке». Тенденция к аналитизму становится очевидной и возможной в строе предложения. Почему, например, оказываются излишними указания на падеж в самой словоформе, с помощью окончания? Потому что позиция словоформы в предложении и связи ее с другими словоформами определяют ее функцию, роль и значение. Следовательно, чисто морфологического аналитизма быть не может: он обнаруживает себя в синтаксисе. «В синтаксисе приводятся в движение все ... силы слова ...; тут получают живое отношение все формы языка, им себе прежде данные». Грамматические значения появляются в результате разнообразного употребления, в употреблении они шлифуются (путь от речи к языку, системе). Значит, они познаются в синтаксисе, но не остаются в нем, а выходят на морфологическую «поверхность» языка. Шахматовская идея «категория грамматическая познается в синтаксисе» оказалась плодотворной, достаточно вспомнить историю формирования наречия как части речи. Она, идея, в частности, лежит в основе труда Мещанинова «Части речи и члены предложения».

Социальные факторы влияют на синтаксис путем активизации разговорных синтаксических конструкций. В то же время аналитизм как ведущая тенденция в современной грамматике относится к явлениям внутреннего характера, стимулируемым системными преобразованиями в грамматике. В современном синтаксисе эти две мощные тенденции оказались по своему действию однонаправленными.

Синтаксические построения становятся все более расчлененными, фрагментарными; формальные синтаксические связи - ослабленными, свободными, а это в свою очередь повышает роль контекста, внутри отдельных синтаксических единиц - роль порядка слов, акцентных выделений; повышение роли имплицитных выразителей связи приводит к словесной сжатости синтаксических единиц и, как следствие, к их смысловой емкости. Современный синтаксис, в отличие от классической своей формы, сложившейся к началу XX в., с преобладающими эксплицитными связями и отношениями, меняет свой общий ритмико-мелодический облик: резко сокращается длина предложений-высказываний; грамматические рамки предложения как основной синтаксической единицы нарушаются путем возможного отчленения компонентов этого предложения; свободные синтаксические связи типа примыкания, соположения активизируются, отесняя формально выраженные подчинительные связи; все большее место занимают синтаксические построения, экспрессивность которых заложена в самой грамматической структуре, а не создается подбором соответствующих лексем.

Некоторые тенденции в современной русской пунктуации

Современная русская пунктуация, как определенный исторический этап в ее становлении, представляет собой функциональную систему, с одной стороны, достаточно устойчивую и стабильную, и, с другой стороны, систему гибкую, нежесткую, способную адекватно отражать «движение мысли» и стилистические нюансы.

Системность современной пунктуации – это большое достижение в ходе исторического развития. Знаки препинания, в современном их применении, являются совокупностью обозначений, внутренне связанных устойчивыми, «осмысленными», отношениями, закономерно проявляющимися на письме. Системность применительно к пунктуации – это качество, которое обнаруживает себя в двойкой значимости пунктуации: пунктуация от пишущего (направленность от смысла к знакам) и пунктуация для читающего (направленность от знака к смыслу). Если между пишущим и читающим через знаки налаживается контакт, т.е. восприятие оказывается адекватным написанному, то это значит, что и пишущий и читающий пользуются одним кодом, а это, в свою очередь, означает, что пунктуация функционально и социально значима и набор знаков в тексте не случаен и хаотичен, а системно организован и соответствует общепринятым канонам.

Современная русская пунктуация такие качества, бесспорно, обнаруживает. Осмысление их связано с поиском и утверждением основ пунктуации, принципов членения текста с помощью знаков, с пониманием назначения пунктуации.

Назначение пунктуации состоит в членении текста. Недаром А.П. Чехов называл знаки нотами при чтении, а К.Г. Паустовский утверждал, что знаки «держат текст», не дают ему рассыпаться.

Но для понимания сути пунктуации важно не только установить, что знаки членят текст, но и каковы принципы этого членения - структурный, смысловой, интонационный?

Исторически взаимоотношения этих принципов менялись, менялось и отношение к их иерархии. В современной русской пунктуации находят отражение все принципы, действующие одновременно, но главный тон задает все-таки структура, Синтаксис, во всяком случае, большая часть правил расстановки знаков в современных текстах формулируется на основе синтаксического строения (знаки при однородных членах; знаки между частями сложного предложения и т.д.). Однако любая структура наполняется смыслом, существует ради передачи смысла и потому пунктуация отнюдь не безразлична и к смыслу, даже наоборот зависит от него. Поэтому структурный и смысловой принципы тесно взаимосвязаны. Совпадение содержательных и структурных показателей дает стабильные знаки; расхождение между ними рождает варианты в оформлении. В этом случае нужный смысл организует и нужную структуру, находит свою форму. Смысл диктует и интонацию, которая обычно выступает как дополнительное средство выражения смысла и, следовательно, определенной структуры.

Однако семантико-структурный показатель иногда может быть настолько ярко выраженным, что не нуждается в подкреплении интонацией, и она словно отступает перед его натиском, в таком случае знаки подчиняются только структуре. Несовпадение интонации и пунктуации заключается всегда в том, что знак имеется там, где требует этого строение предложения, а не интонационная пауза.

Если проследить историю развития пунктуации, то окажется, что современный ее этап убеждает в больших возможностях знаков препинания в организации письменной речи.

Современная русская пунктуация – это очень сложная, но четкая система. В разностороннем богатстве этой системы таятся большие возможности для пишущего. И это превращает пунктуацию при творческом ее использовании в мощное смысловое и стилистическое средство.

Твердость и стабильность русской пунктуации определяется ее структурным принципом, а возможности передавать богатство и разнообразие смысловых оттенков и эмоций – принципами смысловым и интонационным.

С точки зрения основ пунктуации структурный принцип признается ведущим, так как большая часть правил опирается на него.

С точки зрения назначения пунктуации ведущим, подчиняющим себе другие, является принцип смысловой, поскольку смысл заключается в определенную синтаксическую форму, или (по-другому) грамматическая структура подчиняется заданному смыслу, которому и соответствует определенное интонационное оформление.

Социальная сущность пунктуации обнаруживается в закреплении за знаками общих функций и значений, в стабильности и закономерности их воспроизведения. Но именно социальная значимость пунктуации таит в себе богатые возможности использования знаков с учетом их семантико-стилистических функций в тексте.

Текст воспринимается соответственно расставленным в нем знакам именно потому, что знаки эти читаются, т.е. несут в себе определенную, известную нам информацию, следовательно, они отягощены смыслом, причем смыслом, исторически накопленным в практике печати.

Этот смысл может иметь разную степень обобщенности: при более высоких степенях обобщений мы говорим об общих функциях знаков (отделяющих, разделяющих),

при менее высоких – о конкретных значениях (значениях причины, разъяснения, противопоставления и т.п.). Функции отделения или выделения могут сопровождаться дополнительно функциями экспрессивно-стилистическими, которые появляются у знаков при их эмоциональной нагруженности, т.е. при осложнении их основных значений дополнительными, связанными с особыми стилистическими задачами – актуализации, подчеркивания и т. д. Некоторые знаки настолько конкретны по своему содержанию, что сами по себе способны не сопровождать определенную информацию, а замещать ее:

- Анна Дмитриевна у нас все помнит, видит и слышит хорошо, кашку себе варит ... Поговорить-то с ней можно, только нет ее сейчас дома ...

- ??? (мое немое удивление).

- Анна Дмитриевна в гости поехала, к дочке своей в Невинномысск (АиФ).

Современная пунктуация контекстуально обусловлена. Контекстуальная вариантность сообщает пунктуации такое замечательное качество, как гибкость.

В середине и конце XX в. пунктуация достигла такого уровня развития, когда она стала выразителем тончайших оттенков смысла и интонации, ритма и стиля. При таком состоянии пунктуации оказывается возможным использовать и нерегламентированные знаки, так называемые ситуативные знаки и собственно авторские, которые помогают более полно и глубоко передать смысловое и эмоциональное содержание текста.

Понимание сущности пунктуации как живой и развивающейся системы помогает уловить тенденции, которые наметились в употреблении знаков в наше время и, главное, помогает выработать правильное отношение к этим изменениям. И не только к самим изменениям, а они сегодня, безусловно, есть, но и к практике формирования самих правил пунктуации.

Правила обычно не насаждаются насильственно, а формируются как обобщенный итог длительных наблюдений над практикой печати, правила привязаны к определенному времени, и они в той или иной мере могут отставать от практики. Такое отставание естественно и закономерно и вовсе не свидетельствует о несовершенстве правил, оно лишь подтверждает идею движения в системе пунктуации, так же как и в системе языка в целом, идею постепенного накопления нового качества и отмирания старого.

В основе своей, в главных функциях русская пунктуация достаточно стабильна уже на протяжении многих десятков лет. Накопление нового идет по линии изменения частных значений и употреблений знаков: не путем коренного изменения начальной значимости знаков, а путем расширения или, наоборот, сужения их функции.

Как пунктуация в целом, так и отдельные знаки пунктуационной системы исторически изменяемы – и в смысле количественном (увеличивается число знаков), и в смысле качественном (меняется значение знаков). Так, лишь к концу XVIII в. появились такие знаки, как кавычки, многоточие и тире. Меняется и значение знаков препинания. В этом можно легко убедиться, если приложить ныне действующие правила пунктуации к печатным изданиям прошлого. Например, такие сравнительно редкие в современной печати знаки, как двоеточие и точка с запятой (сп. с запятой и тире), в XIX в. использовались значительно чаще. В частности, лермонтовские тексты дают нам образцы обильного применения этих знаков (не утверждаем, что это авторские знаки самого поэта; речь идет лишь об издательской практике в сопоставительном плане): *Любезная Софья Александровна; до самого нынешнего дня я был в ужасных хлопотах; ездил туда-сюда (Письмо С. Бахметевой); Дорогой я еще был туда-сюда; приехавши не гожусь, ни на что; право мне необходимо путешествовать; - я цыган (там же); Ашик себе не верит; то, что это Карс: он упал на колени и сказал: - Виноват, Ага, трижды виноват твой слуга Ашик-Кериб: но ты сам знаешь, что если человек решил лгать с утра, то должен лгать до конца дня: мне по настоящему надо в Тифлиз («Ашик-Кериб»); Я был готов любить весь мир, - меня никто не понял: и я выучился ненавидеть («Герой нашего времени»).*

Точка с запятой и двоеточие в этих примерах функционально разнообразнее, чем в современном употреблении: точка с запятой ставится после обращения, при обосновании какого-либо явления; двоеточие - перед союзом *но*; двоеточие ставится не только при пояснительных отношениях, но и при обозначении противопоставления и следствия, простого перечисления перед союзом *и*, т.е. в таких случаях, где современная пунктуация рекомендует постановку тире.

Точка с запятой могла разрывать даже тесно связанные по употреблению глаголы-сказуемые и другие однородные члены: *Едет витязь степью, лесом и горами; и видит крест на Холме; и несколько пещер, и слышит звон; подъезжает и видит < ... >* (М. Лермонтов).

Обильно употреблялись сочетания двоеточия и особенно точки с запятой со знаком тире (так же, как точки с тире): *Я знаю, мы скоро разлучимся опять и, может быть, навеки: оба пойдем разными путями до гроба; - но воспоминание об ней останется неприкосновенным в душе моей* (М. Лермонтов).

Точка с запятой так часто употреблялась, что могла ставиться даже перед скобками: *Мы сами делаем театр, который довольно хорошо выходит, и будут восковые фигуры играть; (сделайте милость, пришлите мои воски)* (М. Лермонтов).

В XIX в. двоеточие было очень активным знаком. Оно довольно часто употреблялось по нескольку раз в одном предложении. Это связано с более широкими функциями этого знака в тот период. Именно поэтому повторение его в тексте, видимо, не мешало пониманию, так как знак воспринимался по-разному. Вот пример: *Я глядел на нее: было что-то трогательно-беспомощное в ее робкой неподвижности: точно она от усталости едва добралась до стула и так упала в него* (И. Тургенев).

Для современных текстов такое сочетание знаков явно нежелательно. Поскольку двоеточие четко закрепилось в значении пояснительном, повторение его создает громоздкую цепь поясняющих друг друга частей предложения: *Про весеннюю пору и говорить не надо: дружно цветет черемуха, белым-бело, слегка закружится голова, и растеряешься на мгновение: как же так?* (В. Солоухин). Оба знака, применительно к тем частям предложения, где они использованы, правильно передают смысл, но в пределах одной предложения они явно мешают друг другу, так как невольно членят текст на три части (непонятно как связанные), в то время как основных частей всего две: *Про весеннюю пору и говорить не надо: дружно цветет черемуха, белым-бело, слегка закружится голова. И растеряешься на мгновение: как же так?*

Сопоставление употребления знаков в разные исторические эпохи, а также сравнение практики современной печати с ныне рекомендуемыми правилами, закрепленными официальным документом 1956 г. (Правила орфографии и пунктуации), позволяет выявить некоторые заметные тенденции в употреблении знаков и, следовательно, те активные процессы в пунктуации, которые отражают современные потребности оформления письменного текста.

Эти тенденции в пунктуации, прежде всего связаны с новыми явлениями в синтаксисе письменной речи, хотя отчасти касаются и значений самих знаков.

Расхождения в употреблении знаков в современных текстах с правилами, утвержденными в 1956 г., довольно значительны.

Тенденции в пунктуации, таким образом, отражают тенденции в синтаксисе, но в то же время обнаруживают и собственные изменения, касающиеся пунктуационной системы как таковой, функций и значений самих знаков. Эти тенденции можно выявить при анализе употребления отдельных знаков в современных текстах.